

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 4, pp. 697–709, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-697-709

Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929 гг.): этапы становления и организация первых научных исследований

*К 100-летию Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук*

Борис Ванданович Базаров¹, Анна Максимовна Плеханова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор исторических наук, академик РАН, профессор, директор
 0000-0001-5326-1317. E-mail: bazarov60@mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе
 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Базаров Б. В., Плеханова А. М., 2021

Аннотация. *Цель статьи* — анализ истории создания Бурят-Монгольского ученого комитета, этапов его становления, выявление вклада его сотрудников в организацию и проведение научных исследований. *Материалы и методы.* Использование опубликованных материалов и неопубликованных документов, хранящихся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Государственном архиве Республики Бурятия, позволило восстановить историческую ретроспективу событий. Привлечение в качестве методологического инструментария основных научных принципов исторического исследования — историзма, системности и объективности, опора на комплексный подход, предполагающий применение методов системного анализа, локальной истории, проблемно-хронологического и историко-сравнительного методов, обеспечили достижение поставленной цели. *Результаты.* Бурят-Монгольский ученый комитет, созданный в июле 1922 г., был призван содействовать национально-культурному строительству бурят-монгольского народа и решать научно-исследовательские и просветительские задачи. Его становление проходило в условиях ограниченных бюджетных средств, массовой безграмотности населения, острейшего недостатка научных кадров, слабой организации печати и издательского дела, особенно на бурят-монгольском языке. Сотрудниками Буручкома было организовано изучение истории,

археологии, духовной и материальной культуры бурят, их языка и религии, положено начало экспедиционной деятельности. Значительное место в работе организации занимали перевод на бурятский язык учебной и общественно-политической литературы, терминологическая и словарная работа, подготовка и издание методических руководств, учебников, учебных пособий для бурят-монгольских школ. Формирование научной среды сопровождалось организацией библиотеки и музея, которые должны были стать базой для будущей научной работы. Эффективной деятельности Буручкама способствовало плодотворное научное сотрудничество с центральными научными учреждениями страны и Монгольским ученым комитетом. *Заключение.* Буручком, имевший в своем распоряжении небольшой коллектив научных сотрудников, достаточно успешно занимался организацией и проведением научных исследований в области истории, археологии, этнографии, языкознания. Ученый комитет решил важную задачу создания основ научных исследований в Бурят-Монголии, став центральным научным учреждением республики, исследующим проблемы гуманитарных наук.

Ключевые слова: Бурят-Монгольский ученый комитет, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Б. Б. Барадин, Г. Ц. Цыбиков, национально-культурное строительство, научно-исследовательская организация, история Бурятии, археология, этнография, бурятский язык, библиотека, Монгольский ученый комитет

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43092 «Советская модернизация бурятского общества в 1920–30-е годы».

Для цитирования: Базаров Б. В., Плеханова А. М. Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929 гг.): этапы становления и организация первых научных исследований // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 697–709. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-697-709

Buryat-Mongolian Scientific Committee, 1922–1929: Stages of Formation and Organization of Earliest Scientific Studies

Boris V. Bazarov¹, Anna M. Plekhanova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director

 0000-0001-5326-1317. E-mail: bazarov60@mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate, Deputy Director for Science

 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Bazarov B. V., Plekhanova A. M., 2021

Abstract. The article *aims at* shedding light on the history of the Buryat-Mongolian Scientific Committee: stages of its growth, contributions of its staff members in the organization of research and its implementation. *Materials and methods.* Both published and unpublished documents kept in the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences and in the State Archive of the Republic of Buryatia were used as the main sources for the reconstruction of the past events while the data analysis was based on the main scientific principles of historicism, systematicity, and objectivity; the paper's comprehensive approach was implemented via the method of system analysis, problem-chronological and historical-comparative methods, and local history. *Results.* The Buryat-Mongolian Scientific Committee (Buruchkom), established in July 1922, was designed to promote the national-cultural construction in Buryat-Mongolia while focusing on research and educational tasks. It had to begin its operation under far from favorable conditions, such as poor funding, illiteracy of the population, a shortage of personnel, and practically non-existent printing and publishing, especially in the Buryat-Mongolian language. Nevertheless, Buruchkom organized the studies of Buryat history,

archaeology, spiritual and material culture, language and religion, and started field work as well. A significant portion of its activities was initially directed towards translation of educational and socio-political literature into the Buryat language, related terminological and lexical studies, preparation and publication of teaching materials, such as textbooks and teaching manuals for Buryat-Mongolian schools. The academic environment was enhanced with establishing a library and museum, which were of much relevance for future scientific work. Buruchkom's final success was due to its fruitful cooperation with the central scientific institutions of the country and the Mongolian Scientific Committee. *Conclusion.* Despite that its team of researchers was not numerous, Buruchkom managed to organize, as well as conduct research projects in the fields of history, archaeology, ethnography, and linguistics. Having accomplished an important objective of laying the foundations of science in the region, it has now become a leading academic center of the Republic, known for its research in the arts and humanities.

Keywords: Buryat-Mongolian Scientific Committee, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, B. B. Baradin, G. Ts. Tsybikov, national-cultural construction, scientific and research organization, history of Buryatia, archaeology, ethnography, Buryat language, library, Mongolian Scientific Committee

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project no. 21-09-43092 'Soviet Modernization of Buryat Society, 1920s–1930s'.

For citation: Bazarov B. V., Plekhanova A. M. Buryat-Mongolian Scientific Committee, 1922–1929: Stages of Formation and Organization of Earliest Scientific Studies. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (4): 697–709. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-697-709

Введение

1920-е гг. занимают особое место в истории нашего государства. Это время, когда кардинально менялись не только его социально-политическая система и экономическая организация, но и формировалось другое, отличное от традиционного, социокультурное пространство. Радикальные процессы сопровождалась, с одной стороны, ломкой старых устоев и представлений, с другой — формированием новой идеологии и культуры и соответствующих социокультурных институтов.

Составной и существенной частью культурного строительства стало развитие науки и сети научных учреждений, причем не только в центре, но и в отдаленных национальных регионах, где «с первых лет советской власти ставилась конкретная задача — организовать научные учреждения в тесном взаимодействии с задачами культурной революции» [Номогоева 2011: 110].

Исключительный интерес в этом смысле представляет Бурятия, где в 1922 г. в рамках национальных автономий — Бурят-Монгольской автономной области Дальневосточной республики и Бурят-Монгольской автономной области РСФСР — был

создан Бурят-Монгольский ученый комитет (Бурмонучком, Буручком, БУК), ставший первой научной организацией, призванной решить важную культурно-историческую задачу цивилизационного рывка (по терминологии тех лет — «цивилизационного подскока») проживающих на ее территории народов.

Степень изученности проблемы. Материалы и методы

Важность поставленных перед Буручком задач, значительный вклад научных сотрудников в социальное и национально-культурное строительство республики обусловили пристальный интерес исследователей к изучению его деятельности. Ученые достаточно детально проанализировали историю создания Бурят-Монгольского ученого комитета [Базарова 2010; Номогоева 2011; Лыксокова 2012; Цыпилова 2017], научные связи с Монгольским ученым комитетом [Аюшеева 2012; Хишигт 2012; Юсупова 2018], экспедиционную деятельность [Аюшеева, Ринчинова, Цыпилова 2017], выявили его роль в распространении научного книгоиздания [Бадлаева 2017].

Большая работа проделана сотрудниками Центра восточных рукописей и ксило-

графов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН), которые выявили большой пласт архивных документов по истории становления академической науки в Бурятии, провели их источниковедческий анализ и ввели в научный оборот [Бурят-Монгольский 2017].

В связи с предстоящим в 2022 г. 100-летним юбилеем Бурят-Монгольского ученого комитета исследование его истории вновь оказалось на гребне научной волны [Материалы 2020].

Целью данного исследования являлись анализ истории создания научной организации в Бурятии, этапов ее становления, выявление вклада ее сотрудников в организацию и проведение научных исследований, формирование научной повестки для будущих поколений ученых. Использование опубликованных материалов и неопубликованных документов, хранящихся в ЦВРК ИМБТ СО РАН и Государственном архиве Республики Бурятия позволили восстановить историческую ретроспективу событий. Привлечение в качестве методологического инструментария основных научных принципов исторического исследования — историзма, системности и объективности, опора на комплексный подход, предполагающий применение методов системного анализа и локальной истории, проблемно-хронологического и историко-сравнительного, обеспечили достижение поставленной цели исследования.

1922 г.: создание Буручкама

Решение об открытии Буручкама было принято на объединенной конференции по культурным делам представителей Бурят-Монгольских автономных областей РСФСР и ДВР с участием монгольских делегатов, проходившей с 28 июня по 2 июля 1922 г. в селе Додо-Анинское Хоринского аймака. На совещании рассматривался широкий круг вопросов, связанных с формированием основ бурятской государственности и культуры нового типа с сохранением культурного наследия. 1 июля на очередном заседании конференции один из делегатов — видный бурятский ученый-монговед, общественный и политический деятель, один из лидеров бурятского национального движения Цыбен Жамцаранович Жамцарано — внес предложение «создать небольшой исследовательский аппарат, назвав его Комитетом изучения и разработки вопросов

национальной культуры... Этот комитет будет тем ядром, которое в дальнейшем быть может разовьется в Бурятскую академию наук» [ГА РБ. Ф. Р-60. Оп. 3. Д. 1. Л. 96].

После обсуждения предложение было поддержано 14 голосами при 5 воздержавшихся. Тогда же решили назвать комитет временным.

На конференции был избран состав Учкома — Г. Ринчинэ (1893–?), М. Н. Забанов (1894–1926), Ц. Ж. Жамцарано (1881–1942), Б. Б. Барадин (1878–1937), Г. Ц. Цыбиков (1873–1930). Председателем Комитета единогласно был избран Базар Барадиевич Барадин — выдающийся российский востоковед, яркий представитель национальной интеллигенции [Ванчикова 2013: 26–34].

Буручком начал свою деятельность как орган при Центральном совете по культурным делам Бурят-Монгольской РСФСР и ДВР (Бурмонсовкуд) [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 118. Л. 61об.]. Рабочему аппарату Ученого комитета было поручено разработать Положение, штаты и смету учреждения, представить эти материалы на утверждение Бурмонсовкуда.

1922–1923 гг.: «агинский» период Буручкама

С совещания в селе Додо-Анинском началась история Бурят-Монгольского ученого комитета. Созданный без особых указаний центра, до согласования политико-идеологических актов в области языка и культуры, Буручком, тем не менее, придерживался политических ориентиров, продиктованных послереволюционным временем. Перед научной организацией была поставлена цель — содействовать национально-культурному строительству бурят-монгольского народа путем реализации практических задач: организации переводческого и издательского дела, создания рукописного и библиотечного фондов, подготовки научных кадров, сбора материалов и изучения языка, литературы и истории.

Первоначально работа Учкома протекала в Агинском, где 21 июля 1922 г. состоялось его первое рабочее совещание, на котором решались организационные вопросы. Гомбожаб Цэбекович Цыбиков был избран непрямым секретарем Ученого комитета. Ему было поручено подготовить Устав Ученого комитета. Уже 8 августа проект был составлен, после обсуждения его доработка

была поручена Б. Б. Барадину. Откорректированный вариант был принят и утвержден на собрании Буручкома 19 апреля 1923 г. [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 118. Л. 89, 96].

Согласно принятому Положению (Уставу), Ученый комитет объявлялся «высшим ученым учреждением Бурятии, объединяющим все научные и культурные силы бурят-монголов для выполнения научно-теоретических работ в деле проведения в жизнь всех культурно-просветительных задач бурят-монгольского народа» [ЦВРК ИМБТ СО РАН. ОАФ. Д. 118. Л. 100]. Таким образом, Ученый комитет стал первой научной организацией в Бурятии, перед которой был поставлен широкий круг научно-исследовательских вопросов, включающих изучение национальной культуры, языка, литературы и истории.

В 1922–1923 гг. работа комитета в основном носила организационный характер и была связана с составлением проектов положений, сопровождавшихся объяснительными записками, например, о Бурят-Монгольском ученом комитете, о создании Бурятского национального университета, о национализации школ, об отделении тибетской медицины от церкви и ее регламентации. Сотрудники Учкома занимались подготовкой учебных пособий на бурятском языке по монголоведению, родному языку, общей начальной географии и другим предметам. Работа осложнялась кадровым дефицитом, недостатком финансового и материально-технического обеспечения.

1923–1925 гг.: деятельность Буручкома в составе Наркомпроса Бурят-Монгольской АССР

С образованием 30 мая 1923 г. Бурят-Монгольской АССР деятельность Буручкома была полностью поддержана государственностью РСФСР. В ходе организационного оформления республиканских советских учреждений Ученый комитет был переведен в г. Верхнеудинск и по решению Революционного комитета БМАССР введен в состав Народного комиссариата просвещения [ГА РБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 20. Л. 14], став государственной научной организацией.

С этого времени в республике началась планомерная научно-исследовательская деятельность, которую возглавил Базар Бара-

диевич Барадин как первый народный комиссар просвещения республики и первый председатель Буручкома, занимавший эту должность до 1929 г.

С открытием и началом работы Бурят-Монгольский ученый комитет поздравил Президиум Академии наук СССР, выразив уверенность в его результативной исследовательской деятельности и успешном взаимном научном книгообмене. Содействие академического научного сообщества имело важное значение для новообразованного учреждения — как на этапе формирования, так и в последующие годы.

24 декабря 1923 г. Президиумом БурЦИК было утверждено Положение о Буручкоме, которое организационно оформляло его как функциональную часть Народного комиссариата просвещения. Согласно документу, главной задачей ученого комитета являлось всемерное содействие «культурному развитию Бурят-Монгольской трудовой массы и распространению среди этой массы идеи социалистической культуры путем реализации бурят-монгольского языка в области просвещения» [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 4. Л. 9].

Считалось, что только посредством бурят-монгольского языка возможно «советское строительство, и вся идея социалистической культуры для бурят-монгольских трудовых масс станет делом понятным, действительно близким и родным» [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 4. Л. 9].

В качестве важной задачи было обозначено «всестороннее научное изучение Бурятии и родственного с ней по культуре Монголо-Тибетского Востока, значение которого в политическом и культурно-географическом отношении чрезвычайно важно не только для Бурятии, но и для всего Союза ССР» [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 4. Л. 10].

Постановка этих задач свидетельствовала о том, что советская власть приняла предложенные национальной интеллигенцией приоритеты, дополнив их политико-идеологическим содержанием.

4 января 1924 г. состоялось первое организационное заседание Бурят-Монгольского ученого комитета при БурНКИП в Верхнеудинске [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 5. Л. 16–16об.].

Согласно Положению о Буручкоме в его составе были сформированы две сек-

ции: ученая и учебная. Перед ученой секцией были поставлены задачи разработки единого литературного языка, составления орфографического, терминологического и энциклопедического словарей, проработки методологии культурно-просветительской работы среди бурят и содействие подъему творчества масс. Сотрудники учебной секции должны были заниматься подготовкой школьной и внешкольной литературы и специальных словарей (бурятско-русского, толковых по отдельным отраслям знания и др.) [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 75]. Таким образом, Положение в основном отразило ориентировку Буручкома на помощь практической национально-просветительской работе.

И, действительно, в этот период своей деятельности сотрудники Буручкома были заняты преимущественно вопросами учебно-методического характера: подготовкой пособий для бурят-монгольских школ, разработкой учебных планов и программ для переподготовки учителей-монголистов и т. п. Большое место в работе отводилось изданию научно-популярной, художественной, политической и медицинской литературы. Значение этого направления деятельности «было очень важным в связи с нарастающими преобразованиями общества, значительным расширением горизонтов развития широких слоев населения, продвижением новых технологий и коренным изменением образа жизни» [Базарова 2010: 164].

Так, за пять первых месяцев 1924 г. Буручком были напечатаны на бурят-монгольском языке книга для детского чтения Д.-Р. Намжилона «Улан Туяа» («Красное зарево»), «Положение о Бурят-Монгольском ученом комитете», практические руководства «Как вести собрания» и «Наставление матерям», медико-просветительные и санитарно-гигиенические брошюры для населения «О венерических болезнях», «О сифилисе», «Натуральная оспа» [ЦВРК ИМБТ. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–4].

Важное место в работе исследовательского учреждения занимала организация научной библиотеки и музея, которые должны были стать базой для будущей научной работы. Фонды библиотеки комплектовались рукописными книгами, присылаемыми из районов и улусов, буддийской литературой,

трудами монголоведов, присылаемыми из Иркутского университета, Монгольского ученого комитета.

Кроме того, Буручком выполнял целый ряд функций, мало связанных с кругом его задач: разработкой проекта перевода делопроизводства на монгольский язык, установлением брачного возраста для женщин буряток, определением размеров взимания подоходно-поимущественного налога со служащих буддийского культа и т. п. [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 76].

Для научной деятельности оставалось мало времени. Сказывались ограниченные кадровые и финансовые ресурсы. Количество научных работников в этот период работы не превышало пяти, техническим аппаратом Буручком не располагал.

Тем не менее велась научно-исследовательская работа, направленная на создание единой монгольской орфографии. Профессором Г. Ц. Цыбиковым была составлена на монгольском языке «Грамматика монгольского языка» и издана Буручком в 1924 г.

М. Н. Забановым начато выявление и исследование бытовых черт в эпических произведениях эхирит-булагатов [Забанов 1929].

1925–1929 гг.: Буручком после реорганизации

Вопрос о необходимости усиления научно-исследовательской и учебно-издательской работы в республике был рассмотрен на II съезде Советов Бурят-Монгольской АССР, проходившем в Верхнеудинске в марте 1925 г. Было решено провести реорганизацию Буручкома путем его выведения из административного аппарата Наркомпроса и наделения статусом самостоятельного научно-исследовательского учреждения, подотчетного Бурят-Монгольскому ЦИК.

В состав Буручкома на правах отдельной издательской секции было включено Бурятское издательство, а в декабре 1925 г. на базе художественного бюро Бурполитпросвета была сформирована художественная секция. Таким образом, в составе научной организации стали функционировать четыре секции — научная, учебная, издательская, художественная. Штат учреждения был увеличен до 14 человек.

В июне 1925 г. было утверждено новое Положение о Буручком, которое конкретизировало стоявшие перед ним задачи:

«1) научно-исследовательская работа в области монгольского языкознания в целях практического разрешения вопросов повышения культурной квалификации родного языка; 2) изучение материалов по этническим культурам монгольских племен для разработки учебной, культурно-просветительской и научной литературы на родном языке; 3) содействие подготовке из среды бурят-монгол научных работников в области языка и литературы, истории и этнологии монгольских племен, в области научно-просветительской деятельности на родном языке, а также содействие в подготовке художественно-профессиональных работников в области национального искусства» [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 78].

В Положении впервые была четко отражена разработка вопросов искусства, взята установка на содействие организации института монголоведения и национального музея с научной библиотекой при нем.

Крупнейшим событием в жизни Буручкома после реорганизации стало участие в подготовке и проведении культурно-национального совещания, инициированного руководящими органами республики. Совещание проходило с 19 по 27 сентября 1926 г. в столице Бурят-Монгольской АССР — Верхнеудинске.

Его участниками стали передовые представители педагогической и научной общности, органов власти, напрямую участвующие в культурном и национальном строительстве молодой советской автономии. От Академии наук СССР на совещании присутствовал научный сотрудник Н. Н. Поппе. В работе культурно-национального форума принимала участие и делегация от Монгольской Республики.

Согласно повестке мероприятия, на нем был рассмотрен широкий круг вопросов: от конкретных проблем развития национальной школы, определения основ единого бурятского языка и развития монгольской письменности до общих вопросов духовной культуры народа. Были заслушаны следующие доклады: «1) М. Н. Ербанов «Культурно-национальное строительство Буреспублики»; 2) «Доклад о деятельности Буручкома»; 3) Г. Ц. Цыбиков «Монгольская письменность как орудие культурного строительства Бурятии»; 4) Б. Б. Барадин «Вопросы квалификации монголь-

ской языковой культуры»; 5) Б. Б. Барадин «Бурят-Монгольская школа и ее задачи»; 6) Г. Р. Ринчино «Роль и значение родного языка в бурят-монгольской школе»; 7) А. Г. Бажин «Перспективный 5-летний план национализации бурят-монгольской школы»; 8) П. Н. Дамбинов «Вопросы национально-художественного строительства и перспективы его развития»» [Материалы 2020: 5–6]. Из восьми докладов, озвученных на совещании, шесть были сделаны сотрудниками Буручкома.

Бурное обсуждение животрепещущих тем о национальном самосознании, развитии родной культуры, языка, образования выявило необходимость методической проработки многих вопросов, особенно языковой политики. По итогам совещания Буручкому было поручено «приступить в ближайшее время к научной проработке вопроса повышения квалификации монгольской языковой культуры» [Материалы 2020: 7].

Эту деятельность необходимо было организовать в тесной увязке с Монгольским ученым комитетом. Кроме того, участники совещания пришли к выводу о необходимости усиления работы по созданию единого бурятского литературного языка. В ходе обмена научным и практическим опытом были обозначены основные направления дальнейшего культурно-национального строительства.

Культурно-национальный форум имел широкий общественный резонанс, позволив впервые в концентрированном виде выявить существующие среди национальной интеллигенции взгляды на основные вопросы культурно-национального строительства и дать определенные установки на ряд последующих лет. Роль и значение этого совещания были отражены в заключительной речи Председателя Совнаркома БМАССР М. Н. Ербанова: «Не было такого момента, когда весь авангард культурно-национальных работников Бурятии собирался и обсуждал все те вопросы и задачи, которые имели не только узко-национальный характер, но и политическое значение, выходящее далеко за пределы Буреспублики, в частности для всего Монгольского Востока <...> Данное совещание, практически на основе учета всех работ, наметило определенные и твердые вехи в области культурно-на-

ционального строительства и возрождения бурят-монгольской народности» [[Материалы 2020: 93](#)].

Дальнейшая работа Буручкома проходила под знаком выполнения решений культурно-национального совещания. Была активизирована деятельность терминологической комиссии, организованной еще в 1925 г. В ее состав был включен представитель Монголчукома Буян-Нэмэху.

Результатом работы комиссии явилось издание в 1927 г. русско-монгольского терминологического словаря, охватывающего около 2 000 наиболее часто употребляемых политических и научных терминов, из которых 1 800 были согласованы с Монучкомом специально командированным в Улан-Батор-Хото Г. Ц. Цыбиковым. Была организована работа по составлению этимолого-орфографического словаря монгольского литературного языка, по выработке научной транскрипции (латинского типа) для монгольской диалектологии [[ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 85](#)].

Еще одним направлением научных исследований стало археологическое и этнографическое изучение Бурятии. В 1927 г. были организованы две небольшие научные экспедиции археолого-разведочного характера. Ученым секретарем Буручкома, профессором Г. Ц. Цыбиковым совместно с В. В. Поповым был обследован древний курган на горе Сэбхэн на правом берегу р. Кижинги и открыто несколько писаниц на р. Ходун; Б. Б. Барадиным в районе левого берега р. Онон в Агинском аймаке исследованы выдувы от древних могил, произведены пробные раскопки, обнаружены предметы материальной культуры древнего человека [[ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 86–87](#)].

В 1928 г. археологическим отрядом Академии наук СССР, Буручкома и Бурят-Монгольского научного общества им. Д. Банзарова под руководством Г. П. Сосновского было проведено археологическое обследование долины р. Селенги, в ходе которого изучались древние культуры Забайкалья и уточнялась их классификация.

В порядке текущей работы сотрудниками научной и художественной секций проводилось изучение быта, культуры, религий (шаманизма и ламаизма). Летом 1927 г. П. Н. Дамбиновым и Р. С. Мэрды-

геевым было организовано экспедиционное изучение дацанского искусства на базе Анинского и Эгитуйского буддийских монастырей.

В 1928–1929 гг. изучением аларского диалекта и сбором образцов бурят-монгольской народной словесности занимались в Аларском аймаке члены совместной экспедиции Буручкома и Академии наук СССР под руководством Н. Н. Поппе. Летом 1929 г. были организованы еще две экспедиции: задачей первой в составе Б. Б. Бамбаева являлось изучение быта жителей Закаменского района, вторая экспедиция под руководством И. Л. Копылова исследовала буддийское искусство на базе Иройского, Гэгэтуйского и Тамчинского дацанов [[Аюшеева, Ринчинова, Цыпилова 2017: 138](#)].

В ходе экспедиций в ряде аймачных центров (Аларском, Боханском, Агинском, Хоринском, Троицкосавском, Баргузинском и Верхнеудинском) были организованы кружки любителей национального искусства. Был подобран и отредактирован материал для первого литературного альманаха на бурят-монгольском языке «Уран Угэсун Чимэг», изданный в объеме восьми печатных листов. «Художественной секцией был проведен ряд работ по сбору образцов устной народной словесности среди эхирит-булагатских, боханских, аларских, хоринских, селенгинских бурят-монголов.

Большинство материалов относится к шаманской поэзии, помимо этого есть образцы благопожеланий, поговорок, свадебных и прочих обрядов» [[Цыпилова 2017: 218](#)]. В 1927 г. было записано около 300 монгольских мелодий, в 1928 г. еще 104, была начата работа по сбору образцов национальных музыкальных инструментов [[ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 88](#)].

Таким образом, после реорганизации Буручкомом было развернуто целенаправленное экспедиционное изучение региона. Несмотря на то, что экспедиции пока еще носили единичный характер, тем не менее собранные их участниками материалы имели важное значение не только с точки зрения изучения истории региона, но и для решения насущных практических вопросов в области национально-культурного строительства, языковой политики. Организация и успешное проведение научных экспеди-

ций в условиях слабого финансирования и недостатка научных кадров — показатель научного потенциала Буручкома, который проявился уже на этапе его становления и был реализован в дальнейшем.

Результативная научно-исследовательская деятельность, эффективное развитие академической среды, успешное формирование научных и просветительских кадров невозможны без фундаментального научно-справочного аппарата — библиотеки. Поэтому важным направлением деятельности Буручкома стало комплектование фондов научной библиотеки, пополнение ее ценными и редкими изданиями по истории народов Центральной Азии. С этой целью руководство Бурятского Ученого Комитета в лице его председателя Б. Б. Барадина организовало активную переписку с различными научными учреждениями и организациями (Академией наук СССР, Восточным институтом им. А. С. Енукидзе, Азиатским музеем АН СССР, Иркутским государственным университетом, Ленинградской публичной библиотекой, центральными издательствами и т. д.) о предоставлении дублетных изданий, организации книгообмена [Бадлаева 2017: 219].

В научную библиотеку передавались буддийские книги, вывезенные из дацанов. В 1928 г. из Чесанского дацана Х. Намсараевым был вывезен Ганджур (110 томов) на монгольском языке. Рукописный отдел активно пополнялся фольклорным материалом — пословицами, поговорками, загадками, бурятскими летописями В. Юмсунова, Ш.-Н. Хобитуева, этнографическими материалами М. Н. Хангалова [Лыскова 2012: 62].

К концу 1928 г. книгохранилище насчитывало уже свыше 3 000 томов печатной литературы, отдел рукописей и ксилографов содержал 580 зарегистрированных экземпляров и несколько сотен, находящихся в процессе обработки.

Важное место в работе Буручкома занимала издательская деятельность. Наиболее востребованными публикациями этого периода наряду с терминологическим словарем стали художественный альманах произведений бурятских писателей «Уран угэсын чимэг», сельскохозяйственный календарь, учебник для деревенских школ-передвижек «Политграмота», самоучитель

бурят-монгольского языка. В это же время приступили к изданию журнала «Соелун хубисхал» ('Культурная революция'). В 1925/26 гг. были опубликованы 53 издания, в 1926/27 гг. — 25 и в 1927/28 гг. — 15. Несмотря на сокращение ассортимента издаваемых книг, их общий объем сохранялся, составляя в 1925/26 гг. 95 печатных листов, 1927/28 гг. — 97 [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 90].

1927–1928 гг. были ознаменованы усилением связей с центральными научными учреждениями. Председатель Буручкома Б. Б. Барадин был командирован в Москву и Ленинград. Результатом поездки стала договоренность по основным вопросам совместной работы с Академией наук СССР. Заключено соглашение с Академией наук и Монголучкомом по поводу совместного издания «Образцов народной словесности монгольских племен». Было приобретено около 800 томов книг для библиотеки Буручкома [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 86].

Большое место в деятельности Буручкома занимало сотрудничество с Монгольским ученым комитетом. Благодаря достигнутым договоренностям Б. Б. Барадина и ученого секретаря Монголучкома Ц. Ж. Жамцарано было решено «...установить живую связь между ними, которая успешно развивалась в будущем — в течение всего периода становления и развития монгольской и бурятской науки» [Хишигт 2012: 9]. Стороны регулярно обсуждали волнующие вопросы, делились научной информацией, обменивались печатными изданиями. Для усиления связей с Монголией, помимо привлечения к работе Буручкома, стали вводить в практику командирование отдельных сотрудников Буреспублики в Монголию для изучения этнографии и языка, обмена опытом и повышения квалификации [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 2. Л. 13].

Для развертывания более масштабной научно-исследовательской работы, организации экспедиций, командировок, комплектования фондов библиотеки, оборудования кабинетов необходимы были значительные кадровые и материальные ресурсы. Однако финансовые возможности научно-исследовательского учреждения были ограниченными (таблица 1).

Таблица 1. Смета расходов Бурят-Монгольского ученого комитета (руб.)¹
 [Table 1. Cost estimate of the Buryat-Mongolian Scientific Committee (in rubles)]

	1925/26 гг.	1926/27 гг.	1927/28 гг.
Зарплата	8 934	13 751	14 504
Хозяйственные расходы	2 460	1 663	2 658
Расходы по учебной и научной части	19 541	27 364	17 658
Расходы на проведение массовых мероприятий	6 013	4 219	5 390
Расходы на приобретение и содержание типографского оборудования	875	949	—
Всего	37 823	47 946	40 210

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что ежегодно статьи расходов оставались прежними, но объем их финансирования менялся. Наблюдалось повышение ассигнований по линии заработной платы (за два года на 40 %). Значительное место в смете составляли «расходы по научной части», где львиная доля приходилась на издательские расходы, составлявшие в 1925/26 гг. около 17 000 руб., в 1926/27 г. — 24 266 руб., в 1927/28 г. — 16 616 руб. [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 94].

Отдельной строкой в бюджете организации шло финансирование массовых мероприятий, под которыми подразумевалось проведение курсов подготовки и переподготовки. В последующие годы это направление деятельности, как не связанное с прямыми функциями БУКа, было передано в Народный комиссариат просвещения. В целом средств, выделяемых республиканским бюджетом на содержание Буручкова и организацию научно-исследовательской деятельности, было недостаточно. Если в 1926/27 гг. финансирование учреждения увеличилось на 27 % по сравнению с предыдущим годом, то в 1927/28 гг. сократилось на 16 %, причем произошло это в основном за счет статьи расходов, направляемых на выполнение учебных и научных задач.

Необходимо отметить, что сотрудники Буручкова довольно самокритично оценивали свою деятельность, отмечая такие недостатки в своей работе, как «а) беспорядочное

ведение административно-хозяйственной работы; <...> в) отсутствие четкой деловой плановости в работе; г) слабую увязку работ Буручкова с Наркомпросом; д) загруженность Буручкова не относящимися к нему работами по переводам разной ведомственной литературы и деловых бумаг, что объясняется полной необеспеченностью центральных учреждений переводческими силами; е) слабую информированность широкой бурят-монгольской массы о работе Буручкова; ж) отсутствие учета на местах работников, могущих быть полезными сотрудниками Бурят-Монгольского Ученого комитета» [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 7. Л. 7].

Объясняя недочеты в своей работе влиянием ряда неблагоприятных условий, таких как «недостаток в научно-подготовленных работников, ограниченность средств и штата, лишаящая возможности широко развернуть научную работу и подготовить кадры молодых научных сил», Ученый совет научной организации констатировал, что из-за кадрового и финансового дефицита Буручком являлся «скорее канцелярией по научным делам и переводческим бюро для разных наших центральных учреждений», чем научным учреждением [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 7. Л. 7].

1929 г.: от Буручкова к Институту культуры

В 1928 г. в Буручкове был поднят вопрос о необходимости его реорганизации в Научно-исследовательский институт со значительным расширением круга деятельности [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 94].

¹ В таблице 1 использованы данные из: [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 92–93].

В апреле 1929 г. состоялось совещание, на котором был заслушан доклад заместителя директора комитета Иннокентия Петровича Хабаева (с 1929 по 1931 гг. занимал должность директора). Выступающий отметил, что Буручком «не уделял должного внимания задачам изучения ламаизма с целью изыскания наиболее целесообразных путей преодоления его в сознании людей..., производительных сил и естественных условий края» [ГА РБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 117. Л. 17об.].

По мнению докладчика, «для концентрации в едином центре всей научно-исследовательской работы необходимо создать Институт культуры ... с четырьмя отделами: отдел по изучению экономики и производительных сил; отдел лингвистики; отдел истории и этнологии с секцией ламаизма; отдел искусствоведения» [ГА РБ. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 117. Л. 17об.].

В результате обсуждения были приняты решения: «1) основные принципы реорганизации Бурят-Монгольского ученого комитета в Бурят-Монгольский Государственный Институт культуры признать правильными; 2) проект Положения об Институте культуры в целом одобрить» [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 41. Л. 53–59об.].

Согласно Положению, Институт культуры должен был стать центральным государственным научно-исследовательским учреждением Буреспублики и содействовать своей деятельностью созданию научной базы для социалистического строительства Бурят-Монгольской республики [ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 41. Л. 60–61об.].

Переименование, реорганизация и расширение круга деятельности Буручка означали завершение начального периода в истории первой научно-исследовательской организации Бурятии, в ходе которого происходили ее организационное оформление и становление, выработка стратегии развития и формулировка направлений научных исследований.

Заключение

Становление первой научной организации Бурятии пришлось на сложное для страны и региона время. В связи с нехваткой кадровых ресурсов, отсутствием необходимой исследовательской инфраструктуры и обо-

рудования, Буручком не имел возможности развернуть полномасштабную научную работу, его деятельность во многом сводилась к организационным мероприятиям.

«Научные силы Бурятии на данном этапе были крайне слабы и ограничивались всего лишь несколькими учеными из бурят, которые благодаря особому стечению обстоятельств смогли в неприветливых для „инородцев“ царских условиях получить специальную подготовку по той или иной специальности. Подрастающий „молдняк“, получивший квалификацию уже в послереволюционных условиях, дает основание надеяться, что в ближайшие годы узкие границы, определяемые этим фактором, удастся расширить», — отмечал председатель Учкома Б. Б. Барадин в отчете за 5-летний период деятельности учреждения [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 340. Л. 92].

Несмотря на сложности, Буручком в течение семи лет своей деятельности внес значительный вклад в организацию и проведение научных исследований в области истории, археологии, этнографии, языкознания. С 1923 по 1929 гг. сотрудники Ученого комитета заложили основу для формирования фондов научной библиотеки и рукописного отдела, организовали словарно-терминологическую и переводческую работу, собрали значительное количество материалов по истории, языку, фольклору, литературе. В этот период готовилась латинизация бурят-монгольской письменности. Во всей этой работе Учком тесно сотрудничал с Академией наук СССР, Ленинградским и Иркутским университетами, Монгольским ученым комитетом. Став многофункциональной, научная организация сумела внести значительный вклад в решение широкого спектра проблем, связанных с национально-государственным и социально-культурным строительством республики.

Буручком решил важную задачу создания основ научных исследований в Бурят-Монголии, став центральным научным учреждением республики, исследующим проблемы гуманитарных наук. Направления и тематика научных исследований Ученого комитета сегодня продолжают активно разрабатываться сотрудниками Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.
ЦВРК ИМБТ СО РАН — Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН.

Литература

Аюшеева 2012 — *Аюшеева М. В.* О научных связях между Буручкомом и Монголчуком // Мир Центральной Азии – 3: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. С. 64–67.
Аюшеева, Ринчинова, Цыпилова 2017 — *Аюшеева М. В., Ринчинова О. С., Цыпилова С. С.* Экспедиционная деятельность Бурят-Монгольского ученого комитета (1922–1929) // Культура Центральной Азии: письменные источники / гл. ред. Ц. П. Ванчикова. Вып. 10. Улан-Удэ, 2017. С. 135–154.
Бадлаева 2017 — *Бадлаева Т. В.* Значение Бурятского ученого комитета в распространении научного книгоиздания (1920–1930-е гг.) // Мир Центральной Азии – 4: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 219–222.
Базарова 2010 — *Базарова В. В.* Формирование научных и общественных организаций Бурятии в области языка и культуры в 1920-е гг. // Власть. 2010. № 12. С. 161–165.
Бурят-Монгольский 2017 — Бурят-Монгольский ученый комитет (1922–1929) / авт.-сост. Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, О. С. Ринчинова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 248 с.
Ванчикова 2013 — *Ванчикова Ц. П.* Базар Барадиевич Барадин (1878–1937): его роль в становлении академической науки Бурятии // Национальные лидеры бурят: от идеи автономии к государственности: сб. науч. статей / отв. ред. чл.-корр. РАН Б. В. Базаров. Улан-Удэ, 2013. С. 26–34.

References

Ayusheeva M. V., Rinchinova O. S., Tsypilova S. S. Field studies of the Buryat-Mongolian Scientific Committee (1922–1929). In: Vanchikova Ts. P. (ed.) Culture of Central Asia: Written Sources. Vol. 10. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2017. Pp. 135–154. (In Russ.)
Ayusheeva M. V. On scientific relations between Buruchkom and Mongoluchkom. In: Baza-

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia.
Center for Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS.

Забанов 1929 — *Забанов М. Н.* Бытовые черты в эпических произведениях эхирит-булагатов. Верхнеудинск: Изд. Бурят-Монгольского ученого ком., Тип. Буриздата, 1929. 36 с.
Лыскокова 2012 — *Лыскокова В. Ц.* Из истории создания и деятельности Бурят-Монгольского ученого комитета (по документам ГАРБ) // Мир Центральной Азии – 3: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. С. 61–64.
Материалы 2020 — Материалы Первого культурно-национального совещания 1926 г. / авт.-сост. Ц. П. Ванчикова, М. В. Аюшеева, О. С. Ринчинова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 296 с.
Номогоева 2011 — *Номогоева В. В.* Бурятия в 1920–1930-е гг.: опыт социально-культурной модернизации. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 318 с.
Хишигт 2012 — *Хишигт Н.* Научные связи Института истории Академии наук Монголии и Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук // Мир Центральной Азии – 3: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. С. 9–10.
Цыпилова 2017 — *Цыпилова С. С.* Бурят-Монгольский ученый комитет: этапы становления // Мир Центральной Азии – 4: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 216–219.
Юсупова 2018 — *Юсупова Т. И.* Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961). СПб.: Нестор-История, 2018. 312 с.

rov B. V. (ed.) The World of Central Asia – 3. Collected scholarly papers. Ulan-Ude; Irkutsk: Ottisk, 2012. Pp. 64–67. (In Russ.)
Badlaeva, T. V. Buryat Scientific Committee and its impact in the development of scientific book publishing, 1920–1930s. In: Bazarov B. V. (ed.) The World of Central Asia – 4. Collected scholarly papers. Irkutsk: Otitisk, 2017. Pp. 219–222. (In Russ.)

- Bazarova V. V. Formation of scientific and public organizations of Buryatia in the field of language and culture in the 1920s. *Vlast*. 2010. No. 12. Pp. 161–165. (In Russ.)
- Khishigt N. Scientific relations between the Institute of History of the Mongolian Academy of Sciences and the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. In: Bazarov B. V. (ed.) *The World of Central Asia – 3*. Collected scholarly papers. Ulan-Ude; Irkutsk: Ottisk, 2012. Pp. 9–10. (In Russ.)
- Lyksokova V. C. Revisiting the history of creation and operation of the Buryat-Mongolian Scientific Committee: a case study of materials from the State Archive of the Republic of Buryatia. In: Bazarov B. V. (ed.) *The World of Central Asia – 3*. Collected scholarly papers. Ulan-Ude; Irkutsk: Ottisk, 2012. Pp. 61–64. (In Russ.)
- Nomogoeva V. V. Buryatia, 1920–1930s: The Sociocultural Modernization Revisited. Ulan-Ude: Buryat State University, 2011. 318 p. (In Russ.)
- Tsypilova S. S. Buryat-Mongolian Scientific Committee: stages of formation. In: Bazarov B. V. (ed.) *The World of Central Asia – 4*. Collected scholarly papers. Irkutsk: Ottisk, 2017. Pp. 216–219. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P. Bazar Baradievich Baradin (1878–1937) and his role in the formation of Buryatia's academic science. In: Bazarov B. V. (ed.) *Buryat National Leaders: From the Idea of Autonomy to Statehood*. Collected scholarly papers. Ulan-Ude, 2013. Pp. 26–34. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Ayusheyeva M. V., Rinchinova O. S. Materials of the First Cultural and National Meeting in 1926. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2020. 296 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Ayusheyeva M. V., Rinchinova O. S. (comps.) *The Buryat-Mongolian Scientific Committee, 1922–1929*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2017. 248 p. (In Russ.)
- Yusupova T. I. Soviet-Mongolian Scientific Cooperation, 1921–1961: Formation, Development and Main Results. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. 312 p. (In Russ.)
- Zabanov M. N. Household Features in Epic Narratives of the Ekhirit-Bulagats. Verkhneudinsk: Buryat-Mongolian Scientific Committee, Buryazdat, 1929. 36 p. (In Russ.)

